

Введение

Подвигу Ленинграда в годы Великой Отечественной войны посвящено немало документальных публикаций: изданы несколько сборников и подборок архивных материалов¹, большое количество воспоминаний и дневников очевидцев событий тех суровых дней², много документов размещено в интернете, в частности на сайте Архивного комитета Санкт-Петербурга³.

Тем не менее, ряд вопросов, важных для понимания, каким образом огромный город выстоял в экстремальных условиях вражеской блокады, не нашел системного отражения в опубликованных источниках. Так, мало изучены проблемы управления осажденным Ленинградом, взаимодействия властей различного уровня⁴, механизмы и формы принятия того или иного решения.

Предлагаемый читателям сборник позволяет отчасти восполнить эти лакуны и впервые дает возможность взглянуть на блокадную траге-

¹ См.: Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов в двух томах. Л., 1944, 1947; 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1945 гг. М.; Л., 1966; Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995; *Ломагин Н. А.* Неизвестная блокада: Документы. Приложения. Кн. 2. СПб.: М., 2002; Страна — Ленинграду 1941–1945: Сборник документов. СПб.; Кишинев, 2002; Блокада Ленинграда в рассекреченных документах архивов. М., 2004; *Ковальчук В. М., Чистиков А. Н.* Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб., 2005; План «Д». СПб., 2005; Ленинград и ленинградцы в годы блокады (исторические очерки, документы военных лет, дневники и воспоминания ленинградцев). СПб., 2012; От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Сборник документов. СПб., 2013; Ленинград в кольце блокады. Гриф секретности снят. СПб., 2014; *Ломагин Н. А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014. и др.

² *Рогова Н. Б.* Блокада Ленинграда. Библиография (по фондам РНБ) // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: сборник научных статей. СПб., 2010. С. 306–328. Наиболее подробно дневники и воспоминания представлены в книгах: *Пянкевич В. Л.* Люди жили слухами: неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014; *Яров С. В.* Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011.

³ См. виртуальные проекты «Эвакуация», «От войны к миру», «Ленинград — победе» и др. на сайте spbarchives.ru

⁴ Например, *Болдовский К. А.* Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2016. Вып. 2. С. 61–73. См. также его выступление «Эволюция сталинской системы регионального управления в условиях блокированного Ленинграда в первый год Великой Отечественной войны» на конференции «Сталинизм и война» (май 2016) // Новое литературное обозрение. 2017. № 2(144).

дию со стороны одной из властных структур города — исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (Ленгорисполкома)⁵.

Горисполком был избран 3 января 1940 г. на первой сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся I созыва в количестве 23 человек⁶. Председателем стал П. С. Попков, уже более года бывший главой советской власти в Ленинграде⁷, секретарем Н. И. Пономарев, исполнявший эти обязанности с октября 1939 г. Сессия избрала также семь заместителей председателя, пять из них (И. А. Андреенко, Н. А. Манаков, Б. М. Мотылев, Е. Т. Федорова, Н. Н. Шеховцов) работали в Ленсовете с 1939 г., один (Е. С. Лагуткин) с декабря 1938 г., новичком был только В. М. Решкин, ранее возглавлявший Петроградский райсовет.

Кроме того в исполком вошли представители партийных структур (первый и второй секретари обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданов и А. А. Кузнецов, секретарь горкома Г. Т. Смирнов, позднее возглавивший Ленинградское городское управление трудовых резервов), силовых ведомств (начальник УНКВД ЛО С. А. Гоглидзе, командующий войсками Ленинградского военного округа К. А. Мерецков, командующий Балтийским флотом В. Ф. Трибуц), руководители городских ведомств (заведующие отделами: народного образования — А. Г. Егоров, финансового — А. К. Коровушкин, начальник Трамвайно-троллейбусного управления — М. Х. Сорока, главный архитектор Н. В. Баранов), председатели райсоветов: С. И. Исаков (Кировский), И. И. Иванов (Выборгский). Рабочий класс представляли мастер завода им. Сталина Г. П. Петров и работница прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий» А. М. Исаева.

Средний возраст членов Ленгорисполкома равнялся 36 годам: самому «пожилому» Жданову в феврале 1940 г. исполнилось 44 года, самой молодой являлась двадцативосьмилетняя работница Исаева. В первый состав исполкома были избраны 18 русских, 2 еврея, 2 украинца и 1 грузин. Высшее образование имели 17 исполкомовцев, среднее — 3 (Жданов, Кузнецов, Гоглидзе), среднее специальное — 1 (Исаков), низшее — 2 (представители рабочего класса). Беспартийным был только тридцатилетний Г. П. Петров, ставший коммунистом уже в военные годы.

⁵ Отдельные вопросы деятельности советских органов власти рассмотрены в работах: *Ежов М. В.* Роль органов местного самоуправления в годы Великой Отечественной войны (Из опыта общественно-политической деятельности Ленсовета 1941–1945 гг.). СПб., 1992; *он же.* Роль Ленинградского городского совета депутатов трудящихся в обороне города // *Жизнь и быт блокированного Ленинграда...* С. 28–43; *Амосова А. А.* Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова 1937–1950. СПб., 2014.

⁶ Ленинградская правда. 1941. 4 янв. С. 1. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1091.

⁷ Попков был избран председателем Ленсовета 2 февраля 1939 г., до этого с 20 сентября 1938 г. он был первым заместителем председателя.

Подавляющее большинство членов исполкома (70%) руководили городом, можно сказать, на общественных началах — штатные расписания 1940–1942 гг. предусматривали оплату труда лишь семи человек: председателя (оклад 1700 руб.), секретаря (1300 руб.) и пяти заместителей (от 1300 руб.⁸), остальные получали зарплату по месту основной работы.

Помощь членам исполкома оказывали штатные консультанты по различным направлениям деятельности (10–11 чел.), референты (3 чел.), инструкторы (2 чел.); общее количество сотрудников аппарата, включая работников финансовой части и хозяйственного сектора, в 1940–1942 гг. составляло 127–113 чел.⁹.

К осени 1940 г. было завершено распределение обязанностей между заместителями председателя горисполкома: Мотылев курировал вопросы топлива, жилищные и местную промышленность; Андреев — торговлю; Лагуткин — МПВО; Федорова вопросы здравоохранения, народного образования и «культурных предприятий»; Шеховцов — городское строительство, Решкин — городской транспорт и коммунальное хозяйство; Манаков возглавлял Городскую плановую комиссию¹⁰.

За 1940–1941 гг. состав исполкома значительно изменился: Гоглидзе, Коровушкин, Мерецков, Трибуц уехали из Ленинграда, оставили свои посты Егоров, Смирнов, откомандирован в Выборг Иванов. Однако эти, как и последующие изменения, сессиями Ленгорсовета не рассматривались — новый состав исполкома был утвержден только в феврале 1945 г.¹¹ Данная ситуация объясняется не только обстоятельствами военного времени. В конце декабря 1940 г. Президиум Верховного Совета РСФСР четко определил три группы депутатов (соответственно и членов исполкомов), которые считаются выбывшими: к ним относились умершие, утратившие избирательные права и лишенные свободы по суду¹². Поэтому формально даже те, кто выехал из города, сохраняли полномочия депутата.

⁸ Наибольшую зарплату 1920 руб. (с 1 января 1942 г. 2500 руб.) получал зам. председателя по МПВО Лагуткин, имевший воинское звание; оклад Мотылева и Шеховцова — 1400 руб., Федоровой и Решкина — 1300 руб. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 35. Д. 49, 63.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 10. Д. 6, 63, 98.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 10. Д. 69. Л. 71.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 48. Когда в декабре 1940 г. Президиум Верховного Совета РСФСР предложил Попкову организовать дополнительные выборы депутатов взамен выбывших, то Ленгорисполком 4 января 1941 г. принял решение о нецелесообразности проведения выборов, так как пятипроцентные потери депутатского корпуса «не нарушали нормальной работы». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 93. Л. 7.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 93. Л. 1–3а.

Советские органы власти Ленинграда, образованные в соответствии с Конституцией РСФСР 1937 года, вступили в войну, не имея нормативного документа, регулирующего их деятельность. Положение о городских Советах РСФСР 1933 г.¹³ безнадежно устарело. В 1940 г. был разработан новый проект, который Президиум Верховного Совета РСФСР в конце года прислал в Ленгорисполком на согласование. Предлагаемое Положение о городских Советах депутатов трудящихся РСФСР¹⁴ состояло из семи разделов (общих положений и шести глав), где подробно излагались права, обязанности, структура, задачи и функции этих органов власти. Третья глава (статьи 28–56) была посвящена деятельности исполкома, который должен был «осуществлять руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений городского Совета»¹⁵. Ленинградцы внесли в проект свыше 30 замечаний, но до войны утвердить столь важный документ в Москве не успели.

Заседания Ленгорисполкома проводились два раза в месяц, как правило, по четвергам¹⁶, война прервала привычное расписание и первое «блокадное» заседание состоялось только 3 ноября 1941 г., в понедельник (док. № 1), а следующее в четверг 25 декабря (док. № 3). В течение 1942 г. исполком заседал 20 раз, из них 14 — по четвергам.

В полном составе исполком, как правило, не собирался, хотя проект Положения оговаривал, что заседания правомочны при наличии не менее 2/3 его состава. Даже в мирное время ни разу не было отмечено присутствие на заседаниях Жданова, руководителей силового блока, выступлений представителей рабочего класса. А 2 июля 1941 г. в соответствии с директивой горкома ВКП(б) исполком создал комиссию для разрешения текущих хозяйственных вопросов¹⁷, что позволило оперативно принимать необходимые меры, минуя обычные процедуры.

Заседания горисполкома носили публичный характер даже в условиях блокады: в соответствии с повесткой дня приглашались руководители, их заместители, ведущие специалисты различных ведомств и предприятий¹⁸,

¹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1933. № 29. Ст. 103. Это положение официально было отменено только в августе 1972 г.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 7. Л. 57–71.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 7. Л. 62.

¹⁶ В первом полугодии 1941 г. из 14 заседаний исполкома 10 состоялось в четверг (обычно второй и четвертый), 2 — в субботу, по одному — в понедельник и среду.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1420. Л. 1; Июнь 1941 — май 1945. О подвиге Ленинграда строками хроники. Л., 1989. С. 27. 6 июля 1941 г. такие же комиссии были созданы в райисполкомах. Д. 1421. Л. 101.

¹⁸ Они имели право совещательного голоса.

представители прессы. Информация об отдельных решениях публиковалась в газете «Ленинградская правда» как в рубрике «В исполкоме Ленгорсовета», так и вне ее.

Протоколы несекретных заседаний горисполкома в их обычном понимании¹⁹ в рассматриваемый период не велись, хотя формально каждое заседание имело свой порядковый номер (номер «протокола»). Ход обсуждений стенографировался, а после расшифровки стенограмм записи распечатывались (иногда в двух экземплярах) и вместе с подготовительными материалами (справками, заключениями, проектами и др.) прикладывались к соответствующим решениям исполкома. Как показал сравнительный анализ текстов стенограмм и фамилий выступавших, перечисляемых в преамбулах к решениям исполкома, не все выступления записывались. Отсутствовали также, за редким исключением, тексты выступлений основных (по повестке дня) докладчиков. Сохранившиеся стенограммы, как правило, не подвергались авторской правке, хотя многие из них, судя по пометам, использовались секретарем при доработке окончательных вариантов решений. С осторожностью следует относиться к цифрам, приводимым в записях, так как нередко при выступлении они округлялись, кроме того не всегда точно фиксировались стенографистками.

На заседаниях обсуждалась лишь очень небольшая часть несекретных вопросов, по которым Ленгорисполком принимал решения. В мирном полугодии 1941 г. на их долю пришлось 10,5% всех принятых решений, во втором полугодии всего 0,5%, а в 1942 г. немногим более 6%. Остальные решения утверждались «опросом», принимались они не только в день заседания, но раньше или позднее — на протяжении двух и более недель. Первым протоколом военного периода за № 46 были оформлены опросные решения №№ 1–61, принятые с 20 июня по 2 июля 1941 г.,²⁰ тогда как заседание состоялось 2 июля. Всего за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1942 г. числятся 36 протоколов (№№ 46–81). Однако в годы войны нередки были случаи, когда под номером протокола объединяли только опросные решения: в июле–декабре 1941 г. за подобными «протоколами» закрепили девять номеров, в 1942 г. — только четыре. При этом, например, первый блокадный «протокол» № 51 (опросные решения №№ 1–83) составлялся (если следовать датам) в течение месяца — с 1 по 30 сентября 1941 г.

Оформление решений, принятых на заседаниях, сильно отличалось от тех, которые принимались опросом. Первые печатались на бланках Ленгорисполкома с указанием номера протокола и порядкового номера самого решения с добавлением буквы «з», что означала «заседание»,

¹⁹ То есть по схеме: Слушали — Выступили — Решили. В отличие от горисполкома районные исполкомы вели протоколы своих заседаний, правда, без записей выступлений в прениях.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1436.

они подписывались председателем и секретарем (причем наименование должностей приводилось полностью). Опросные решения печатались на бланках, где отсутствовала «шапка» с развернутым наименованием учреждения, к порядковому номеру добавлялось сокращение «оп.» или «опр.», а подписи ставились без расшифровки и указания должности. В военное время количество подписей варьировалось от 2 до 6, но обычно их было две–четыре.

Секретные решения Ленгорисполком принимал как на своих суженных заседаниях (СЗ), так и на обычных, последнее, правда, случалось довольно редко (за 1942 год выявлено 21 такое решение²¹). И если первые оформлялись на официальных бланках²², то вторые — зачастую на простых листах бумаги или на бланках опросных решений с написанным от руки грифом «Секретно». Протоколы суженных заседаний очень кратки и в большинстве своем неинформативны. Из секретных стенограмм в материалах исполкома выявлена только одна (док. № 66).

Следует отметить еще важную черту в распорядительной деятельности Ленгорисполкома, а именно его совместные решения с другими органами власти — исполкомом Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся, областными и городскими комитетами ВКП(б). Поиски совместных решений горисполкома и облисполкома не вызывают сложностей — они включены в общее делопроизводство обоих исполкомов и лишь незначительно различаются по номерам и датам.

Несколько иначе документировалась совместная деятельность советской и партийной структур города. Как известно, в состав бюро горкома ВКП(б), избранного в апреле 1940 г., вошли два члена Ленгорисполкома — П. С. Попков и В. Ф. Трибуц. Командующий флотом, хотя и находился в Ленинграде после потери балтийских военно-морских баз, участия в заседаниях выборных органов власти практически не принимал. Попков, напротив, работал в бюро ГК очень активно, гордился своей причастностью к партийному ареопагу, и ни разу в его выступлениях на заседаниях исполкома не прозвучало никаких сомнений в правильности тех или иных постановлений горкома (и что особенно удивляет, в реальности сроков их исполнения).

Руководящая роль партийной организации в управлении блокадным городом общепризнана как советской историографией, так и современными исследователями²³. Хотя здесь скорее можно говорить об интенсивном сращивании партийного и государственного аппаратов, мощным

²¹ См.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 67–70.

²² Решения суженных заседаний подписывались П. С. Попковым и секретарем С. Я. Мосоловым, который по штатному расписанию первоначально значился консультантом по особым вопросам. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 35. Д. 63. Л. 89.

²³ См.: *Болдовский К. А.* Горком ВКП(б)...

катализатором которого стала война. А в условиях блокады, когда вертикальные связи власти оказались подорванными, подобный симбиоз был просто необходим. Одним из показателей этого являлись совместные постановления бюро горкома ВКП(б) и решения Ленгорисполкома. Следует отметить важную особенность этих документов — в подавляющем большинстве они не дублировались исполкомом. Ротаторный экземпляр секретного постановления бюро горкома с факсимильной подписью П. С. Попкова (как председателя ЛГИ) поступал в секретную часть горисполкома и там хранился, не имея ни даты, ни номера решения собственно исполкома. Исключение составляли лишь отдельные постановления горкома, главным образом о распределении бензина, — они дублировались горисполкомом, причем уже без грифа «Секретно». Так, например, постановлению бюро горкома № 52/33 гс²⁴ от 1 февраля 1942 г., отправленному в исполком 2 февраля, соответствовало решение ЛГИ № 61 п. 2 от 1 февраля²⁵.

За сентябрь 1941 г. — декабрь 1942 г. Ленгорисполком принял около 3200 решений всех типов, в среднем по 6 ежедневно.

Основные направления деятельности горисполкома достаточно наглядно и полно отражены в стенограммах его заседаний. За указанный период состоялось 22 заседания (протоколы №№ 54, 57, 59, 62–77, 79–81²⁶), на которых был рассмотрен 81 вопрос, по 60 из них сохранились записи обсуждений и замечаний к проектам решений.

Даже знакомство с их перечнем показывает, что основное внимание исполнительной власти было направлено на восстановление и поддержание, хотя бы на самом минимальном уровне, социальной инфраструктуры города, тех сфер деятельности, которые обеспечивают относительно нормальную²⁷ жизнь населения.

«...Оборона Ленинграда не заключается только в том, чтобы взять винтовку и идти воевать, на это у нас сейчас народу достаточно, надо обеспечить промышленность и гражданское население — это все оборонные мероприятия, которые должны выполняться... хорошо», — слова Попкова, сказанные 3 ноября 1941 г. (док. № 1), в различных вариациях звучали в течение всего последующего года.

²⁴ Что означает: протокол № 52 п. 33 горкома, секретно.

²⁵ Бывали и другие ситуации: сначала решение принял горисполком (№ 80 п. 51 от 11.12.42), а затем 13 декабря последовало аналогичное постановление бюро горкома. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 67. Л. 64. Д. 70. Л.103.

²⁶ Остальные протоколы содержали опросные решения.

²⁷ Критерии «нормальности» в годы блокады по сравнению с мирным временем существенно изменились. См.: Яров С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013.

А. А. Кузнецов в своем единственном выступлении на исполкоме (док. № 32) отметил, что внимание к бытовому обслуживанию населения стало возрастать в конце декабря²⁸ и что А. А. Жданов на одном из совещаний советских и партийных работников потребовал уделять вопросам быта как минимум 90% своего рабочего времени.

Само понятие «бытовое обслуживание» в решениях органов власти тех лет приобрело иное, чем в мирное время, значение. Если обратиться к адресно-справочной книге «Ленинград» за 1940 год, то в соответствующем разделе значатся гостиницы, парикмахерские, бани, прачечные, мастерские по ремонту, другие мелкие предприятия и артели, большая часть которых находилась в ведении кооперативных объединений. В несекретных решениях горисполкома за 1941 г. термин «бытовое обслуживание» не упоминался вообще. Только 26 января 1942 г. исполком опросом принял решение № 60 пункт 61 «О неотложных мерах по бытовому обслуживанию трудящихся города»²⁹, согласно которому предлагалось в кратчайшие сроки очистить улицы и дворы от снега и льда, отогреть замерзшие трубы водопровода, восстановить канализацию, запустить котельные, наладить теплоснабжение, работу бань, прачечных и т. д.

Именно в соответствии со столь широким толкованием термина в марте–апреле 1942 г. шесть районов Ленинграда отчитывались на исполкоме (док. №№ 10, 14, 22)³⁰. С ноября «бытовое обслуживание» рассматривалось уже в рамках деятельности конкретных мастерских, парикмахерских, фотографий и т. п. (док. №№ 106, 112).

Обсуждение общих проблем обслуживания населения дополнялось решениями по конкретным отраслям коммунального хозяйства: на заседаниях неоднократно разбирались вопросы восстановления водопровода и канализации (док. №№ 16, 34, 46, 78, 102), очистки города (док. №№ 50, 100), состояния и отопления жилого фонда (док. №№ 104, 110, 116), подготовки его к зиме 1942/43 года³¹ (док. №№ 82, 88, 90). Большое внимание уделялось возобновлению работы бань и прачечных как главного способа предотвращения эпидемий (док. №№ 12, 30, 52, 96).

²⁸ В декабре резко сократилось производство электроэнергии, катастрофически не хватало топлива, были законсервированы 270 предприятий, с перебоями работал транспорт, стремительно росла смертность населения. См.: Июнь 1941–май 1945. С. 121, 127, 128.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1437. Л. 267–272. Проект решения, подготовленный исполкомом, был в тот же день утвержден бюро ГК ВКП(б). Ранее, 9 января бюро ГК приняло постановление с более жестким наименованием «О наведении элементарного порядка в жилых домах Ленинграда». См.: 900 героических дней. М.: Л., 1966. С. 243–246.

³⁰ Еще два райисполкома (Октябрьский и Петроградский) были заслушаны 16 февраля 1942 г. на бюро ГК ВКП(б), где констатировали, что к выполнению решения «не приступлено». ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4432. Л. 2.

³¹ При подготовке к зиме на первый план выдвигались вопросы водоснабжения.

Если первоначально важнейшим источником дров и лесоматериалов считались районы Ленинградской области (док. № 1), то позднее акцент сместился на собственные ресурсы — массовый слом деревянных строений в самом городе (док. №№ 80, 82, 86).

Дважды на заседания выносился вопрос о состоянии кладбищ, правда, стенограмма сохранилась только одна (док. № 5) — это один из самых эмоциональных документов сборника.

За традиционными, внешне мирными заголовками решений встает трагедия мегаполиса, чья инфраструктура систематически и безжалостно разрушалась противником, а в результате осадного положения и, прежде всего, вызванного им голода, возможности восстановления были крайне ограничены. Впечатляющую картину разрухи и отчаянной борьбы с ней рисуют бурные дебаты на заседаниях исполкома, казалось, даже по самым обычным вопросам. Так, и в довоенное время большое внимание уделялось поддержанию чистоты в городе³², но весенняя очистка 1942 г., потребовавшая усилий всех переживших первую блокадную зиму, стала массовым подвигом ленинградцев.

Повышение статуса жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания до отраслей оборонного значения не могло быть подкреплено в полной мере ни трудовыми, ни хозяйственными, ни продовольственными, ни другими ресурсами, поэтому власть была вынуждена постоянно маневрировать, меняя планы, приоритеты, сроки.

Квартальные планы развития городского хозяйства³³, бюджеты³⁴ и отчеты об их исполнении в 1942 г. были утверждены, как полагается, на заседаниях горисполкома, но только на одном из них, 20 апреля 1942 г., велись записи (док. № 32). Оценку работы в I квартале дал второй секретарь горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов, который жестко заявил, что отдельные руководители «превратились в безвольных людей», которые «перестали требовать от своих подчиненных, стали ссылаться на трудности — продовольственные, топливные, энергетические, т. е. сами превратились в морально неустойчивых людей». Еще раньше, в марте 1942 г., Попков, отчитывая руководство районного звена за невыполнение решений горкома и исполкома об очистке города, в запальчивости бросил фразу о «моральных дистрофиках», которых, по его мнению, было больше, чем настоящих (док. № 10). Обращение к нравственным (моральным) ка-

³² С сентября 1940 г. до начала войны по вопросам очистки города и развития специализированной службы было принято более десятка решений горисполкома, так 17 марта 1941 г. был запрещен сброс снега в реки и каналы.

³³ На заседании 7 января 1942 г. был утвержден план восстановления городского хозяйства.

³⁴ Бюджет на I квартал обсуждался на заседании бюро горкома ВКП(б) 16 января 1942 г.; стенограмму см.: ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2 а. Д. 193.

тегориям в условиях «развала, который имелся в зимний период»³⁵, было одним из способов заставить людей (прежде всего руководителей всех уровней) любым способом восстановить работу городских служб.

Видимо, эта цель преследовалась и при определении сроков (как правило, нереальных) выполнения тех или иных решений власти. Иначе трудно предположить, чем руководствовались члены горкома, в том числе и Попков, устанавливая 10 февраля 1942 г. пятидневный срок для пуска в эксплуатацию 25 бань и 9 прачечных. Выступая на заседании горисполкома 3 марта, где подводились итоги работы, Попков, обвинив районное руководство в «распушенности», не без трагического пафоса заявил: «Решение по баням подписано тов. Ждановым, и вот какое внимание к решению, подписанному секретарем ЦК партии, и директиве правительства» (док. № 12). Возражения присутствующих — «замерз водопровод», «нет электроэнергии» — не принимались во внимание.

С точки зрения умения власти оценить текущую ситуацию и будущие перспективы, интерес представляет выступление П. С. Попкова о снабжении города водой 7 января 1942 г. (док. № 9). В нем излагался своего рода план ближайших мероприятий: установка колонок и «выводов» из прачечных (а то «лопнет труба и народ бежит с ведрами»), налаживание централизованного отопления в домах, где оно было (установим печи—временки, «изуродуем жилой фонд, а тепла не будет»), оборудование временных ям-уборных, пуск бань, помощь семьям красноармейцев и, наконец, развитие инициативы («нетерпимое положение, что районы не ставят вопросы»). Последующие стенограммы показывают, как трудно, медленно и далеко не полностью проводились в жизнь указания городского главы.

Вопросы продовольственного снабжения на заседаниях исполкома не рассматривались³⁶, хотя на них нередко говорилось о необходимости поддержать работников жилищно-коммунального хозяйства дополнительными пайками. «Спрашивается, почему техник Тушинский хуже любого мастера завода? Он тоже готовит кадры. А ему карточку не дают. Эти талоны просто насмешка. Два завода получают этих дополнительных карточек столько, сколько вся жилищная система города. Надо перераспределить их между предприятиями. Почему такое невнимание к работникам жилищного хозяйства?» — возмущался в декабре 1942 г.

³⁵ Слова Б. М. Мотылева на заседании 18 июня. Док. № 60.

³⁶ Лимиты продовольствия, выделенные городу (в том числе населению), определялись Военным советом Ленфронта. Горисполком устанавливал порядок выдачи карточек, а также предоставлял льготы на получение по ним дополнительного продовольствия. Только за октябрь — декабрь 1941 г. суженное заседание исполкома приняло около 60 таких решений. См.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 54, 55; Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. С. 62–63. С 15 января 1942 г. эти вопросы стали решаться Продовольственной комиссией, созданной по решению Военного совета. См.: Ломагин Н. А. В тисках голода... С. 19.